

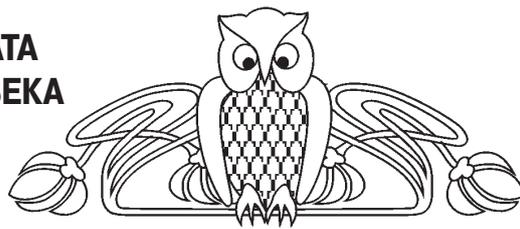
- 2 Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / ed. C. J. Erben. Praegae, 1855. T. I.
- 3 Zbraslavská kronika / ed. Z. Fiala. Praha, 1976.
- 4 См. последнее издание: Ius regale montanorum aneb právo královské horníkuov. Kutná Hora, 2000. S. 17–84.
- 5 Hoffman F. České město ve středověku. Praha, 1992. S. 115.
- 6 Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. T. I. P. 196.
- 7 Kremláčkov M. Jihlava – poloha, struktura, infrastruktura a obraz města. České Budějovice, 2010. S. 10.
- 8 См.: Hoffman F. Op. cit. S. 115.
- 9 Краткая история Чехословакии. С. 43.
- 10 Там же.
- 11 См. подробнее: Hoffman F. Op. cit.
- 12 Matejková E. Kutná Hora. Praha, 1962. S. 8.
- 13 См. подробнее: Matulova E. Socioekonomická analyza města Jihlavy. Jihlava, 2008.
- 14 Пон И. Искусство Чехии и Моравии. М., 1978. С. 111.
- 15 Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. С. 181.
- 16 Zbraslavská kronika. S. 151.
- 17 Краткая история Чехословакии. С. 43.

УДК 94(411).03

БОРЬБА «СТАРОГО» И «НОВОГО» ПАТРИЦИАТА В ЛОНДОНЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIV ВЕКА

О. В. Яблонская

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
E-mail: Oyablonskii@yandex.ru

Статья посвящена борьбе «старого» и «нового» патрициата в Лондоне в конце XIV в., когда цеховые мастера, возглавляемые торговцами текстильным товаром, выступили против олигархического режима купцов «продовольственных» гильдий. В 1381–1383 гг. демократическая оппозиция одержала верх, а ее лидер сукно-торговец Джон Нортгемптон – стал мэром столицы. Он проводил социально-экономические и политические реформы в интересах широких слоев населения. «Продовольственные» гильдии, вернув себе власть в 1384 г., предпочли не отказываться полностью от реформ Нортгемптона, а модифицировать их в интересах «старого» и «нового» патрициата. Демократическая оппозиция предпочитала борьбе поиск компромисса.

Ключевые слова: Англия, средневековый Лондон, патрициат, гильдия, Брэмбр, Филпот, Нортгемптон, Уот Тайлер, Эдуард III, Ричард II.

The Struggle of the «Old» and «New» Patricians in London in the Last Quarter of the 14th Century

O. V. Yablonskaya

The article is devoted to the struggle of the «old» and «new» patricians in London at the end of the 14th century. At that time the guild masters, led by the traders of textile goods, opposed the oligarchic merchant regime of victualing guilds. In 1381–1383 the democratic opposition gained the upper hand, and their leader – a draper John Northampton – became mayor of the capital. He organized socio-economic and political reforms in the interests of wide layers of the population. The victualing guilds, returned to power in 1384, chose not to delete Northampton's reform, but to modify it in the interests of both the «old» and «new» patricians. The democratic opposition also preferred to search for a compromise.

Key words: England, medieval London, patrician, guild, Brembre, Philpot, Northampton, Wat Tyler, Edward III, Richard II.

Конец XIV в. – один из самых сложных периодов истории средневекового Лондона. Именно в это время ярко проявляются глубокие социаль-

ные конфликты между различными группами городского населения, происходит ожесточенная борьба цеховых мастеров с городской олигархией. Высший подъем этого движения наблюдается в 1381–1383 гг., т. е. в период восстания Уота Тайлера, когда благодаря удачно сложившейся обстановке демократическая оппозиция одержала верх, а ее лидер – торговец сукном (дрэпер) Джон Нортгемптон – стал мэром столицы.

Вопросы внутренней борьбы горожан Лондона конца XIV в. мало изучены в историографии. Нортгемптон, как правило, упоминается лишь в связи с восстанием Уота Тайлера, но идеи городского лидера вызвали не меньший резонанс в лондонском обществе, нежели деятельность крестьянского предводителя¹. Наиболее детально движение Нортгемптона исследовано в работе Р. Бирд², в отечественной историографии социальный аспект жизни лондонцев изучаемого периода разработан Е. В. Кузнецовым³ и А. А. Кирилловой⁴.

До последней четверти XIV в. ведущие позиции в финансовой и политической сферах Лондона принадлежали виктуаллерам, т. е. гильдиям, специализирующимся на продаже продовольственных товаров (victualing guilds). Именно они составляли «старый патрициат» города, в котором выделялись рыботорговцы, бакалейщики и виноторговцы. Отметим, что они также активно занимались экспортом шерсти. В их руках было все столичное управление, они же находились в тесных, главным образом финансовых, отношениях и с королевским двором. Но к 70-м гг. XIV в. у виктуаллеров появились сильные конкуренты – торговцы текстильными товарами и ювелиры. Это был «новый патрициат». Противоборство данных сил и определяло социально-политическую историю Лондона конца XIV в.

До 1376 г. наиболее заметными фигурами городского патрициата были Пэч, рыботорговец, Бэр, скорняк, Лайонс⁵, виноторговец, Стоди, виноторговец, Пайл, мерсер. Они являлись главной опорой герцога Ланкастера в столице. Но появившиеся среди «текстильщиков» богатые купцы не желали мириться с монополиями и привилегиями торговцев продуктами питания. В 1376 г. создается благоприятная обстановка для наступления на «старый патрициат». Дело в том, что в этом году в парламенте разбиралось дело по обвинению высших государственных деятелей, а также Лайонса, Пэча, Бэра в государственной измене и коррупции.

Виноторговца Ричарда Лайонса обвинили в злоупотреблениях при исполнении обязанностей сборщика шерстяной пошлины и членства в королевском совете⁶. В частности, он в нарушение парламентских законов вывозил шерсть помимо Кале, через который она обязательно должна была проходить, облагаясь здесь пошлиной английскими чиновниками. За взятки он помогал и другим купцам таким же путем уклоняться от уплаты законных сборов. К тому же, используя положение откупщика пошлин в Кале, Лайонс повысил без санкции палаты общин таможенные сборы. Уличили его и в ростовщичестве. Стало известно, что он скупал за бесценок старые долги короны у её кредиторов, потерявших всякую надежду вернуть долг, а затем из государственного казначейства получал всю сумму долга. Наживался Лайонс также на махинациях с импортом. Выяснилось, что он скупал у иностранных купцов товар, а затем перепродавал по более высоким ценам. При расследовании обнаружилось, что вместе с ним в махинациях участвовали Латимер и Невиль. Лайонс обратился за помощью к королю и принцу Уэльскому, но безуспешно. Его приговорили к смерти, и лишь благодаря заступничеству Ланкастера казнь заменили вечным заточением. Все его имущество передавалось в казну, в столице он был лишен всех гражданских прав⁷.

Под подозрением в махинациях и в «обмане короля» оказался бывший мэр Кале – Адам Бэр. Он отказался отвечать обвинителям, поэтому источники не дают детального отчета его допроса. А. Бэр, возможно, испугавшись тяжкой участи, покинул страну и сбежал во Фландрию⁸.

Рыботорговцу Джону Пэчу также инкриминировалось использование служебного положения в личных целях. Его осудили за установление монополии на сладкие вина в столице и продажу их по завышенной цене⁹.

И Лайонс, и Пэч пытались переложить ответственность на других. Лайонс признался лишь в противозаконном экспорте шерсти и самовольном обложении, и то с оговоркой, что это производилось по приказу короля и с ведома других торговцев¹⁰. Король и купцы, безусловно, все отрицали. Пэч, в свою очередь, заявил, что цены на вино были установлены с согласия мэра и олдерменов¹¹. Среди тех, кто был связан с ним по

«винному бизнесу», Пэч назвал мэра Дж. Уорда, рикордера У. Холдена, олдерменов Дж. Чичестера, Дж. Пайла, В. Уолворга, Дж. Филпота, Н. Брэмбра, Дж. Фифхайда, А. Стэбла, Дж. Литла, Дж. Хэддла, Б. Фрестинга, Р. Хэтфилда, Дж. Нортгемптона, Н. Твифорда, Дж. Мэринза, коммонера Р. Строуда¹².

Расследования «Доброго парламента» показали, что коррупция из высших эшелонов государственной власти проникла и в столичное управление. Все трое осужденных занимали важные посты в муниципалитете. Вполне возможно, что часть олдерменов, которых назвали осужденные, были также причастны к их махинациям.

Следствием «Доброго парламента» явилась ассамблея в августе того же года представителей муниципалитета и торгово-ремесленных организаций. В результате был изменен метод выборов в Городской совет. Он стал более демократичным и менее зависимым от «продовольственных» купцов. Иным стал принцип избрания олдерменов: во-первых, они стали выбираться ежегодно, во-вторых, запрещалось продлевать полномочия на следующий год. Были смещены с должности те руководители округов, которые обвинялись в парламенте¹³.

В марте 1377 г. «старый патрициат» взял реванш. А. Стэбл был лишен должности, мэром стал Николас Брэмбр. Из 23 олдерменов, выбранных по порядку августовской конституции, 8 принадлежали к рыботорговцам. Из Совета общины в мае были изгнаны сторонники радикальных перемен: дрэпер Эссекс, мерсер Мор, ювелиры Вилларби и Френсис. «Продовольственные» олигархи вновь установили свое господство в экономике и городском управлении, они же играли первые роли в Королевском совете. Но и противники не бездействовали. Благодаря их усилиям в 1378 г. в парламенте был принят статут, предоставлявший иностранным купцам свободу торговли в розницу пищевыми продуктами, кроме вина, и мелкой галантереи («mercerizes» (нитки, головные уборы и т. д.))¹⁴. Тогда же состоялся процесс по обвинению Брэмбра в плохом управлении. Поводом послужило нападение на слуг графа Бекингема. Уплатой штрафа графу обвиняемый уладил дело, за что получил благодарность горожан¹⁵.

Таким образом, несмотря на реванш 1377 г., Пэч, Бэр, Лайонс, Пайл, вынуждены были оставить городскую политику, им на смену пришли новые лидеры – бакалейщики Брэмбр¹⁶ и Филпот, рыботорговец Уолворт. Лидером противостоящей им партии стал торговец сукном Джон Нортгемптон¹⁷.

Новый этап борьбы «старого» и «нового» патрициата начинается летом 1381 г. и связан с восстанием Уота Тайлера. Джон Нортгемптон и его партия смогли использовать ситуацию, сложившуюся в Лондоне после подавления мятежа, в свою пользу. Подтасовывая факты, они возложили всю вину за приход восставших в город

на рыботорговцев. В результате в октябре 1381 г. Джон Нортгемптон стал мэром.

12 марта 1382 г. состоялись новые выборы олдерменов. Состав оказался полярным. В нем выделялись сторонники обеих партий. С одной стороны, были рыботорговцы – Уолворт, Экстон, бакалейщики – Брэмбр, Филпот, Хэддл, с другой – ювелир Бэм, мерсер Мор, вышивальщик Кэрлтон¹⁸.

Нортгемптон попытался избавиться от олдерменов, настроенных к нему враждебно. В августе 1382 г. бакалейщик А. Карлайл за оскорбление иностранных торговцев был отстранен от всех должностных обязанностей с запретом занимать их когда-либо в будущем¹⁹. В этом же месяце в городском совете обсуждалось поведение другого олдермена – рыботорговца Н. Экстона, оскорбившего мэра Дж. Нортгемптона. Несмотря на то что Экстон раз назначались слушания дела, на которые Экстон не являлся, но потом он сам отказался от должности²⁰. Вместо Экстона олдерменом Биллингсгейта стал торговец скобяными изделиями Дж. Мэгфилд, протеже Нортгемптона²¹. В октябре 1382 г. Нортгемптон, желая продлить срок службы на следующий год, избавился от одного из самых главных своих противников – бакалейщика Дж. Филпота, сместив его с поста олдермена²².

В соответствии с лозунгом «дешевой пищи» одним из первых актов нового мэра было урегулирование продажи продовольствия. С этой целью вводились фиксированные цены на основные продукты и чеканка фартинга, так как его было мало в городе. В начале 1382 г. была выпущена прокламация о том, как продавать сельдь, масло и конфеты. В соответствии с новыми правилами запрещалось кому-либо скупать рыбу, привозимую из Ярмута, Голландии и других «рыбных» мест для последующей перепродажи в розницу. Устанавливались цены на продовольствие: сельдь не должна была стоить дороже пени за 6 шук; масло из Лиссабона рекомендовалось продавать не дороже 16 пенсов за галлон. Бакалейщики при продаже сладостей должны были пользоваться системами мер и веса, установленных королем²³. Подобные ордонансы принимаются для булочников и пивоваров²⁴. За нарушение принятых постановлений подвергали наказанию²⁵. Внимательно следили за качеством товаров²⁶.

Другим важным направлением политики Нортгемптона была борьба с «дурными» привилегиями церкви и восстановление «строгой простоты старинной лондонской жизни». Весной 1382 г. в интересах бедняков была введена низкая плата за выполнение религиозных ритуалов, совершаемых духовенством²⁷. Нортгемптон не ставил цель нарушить церковную юрисдикцию, он был глубоко верующим человеком. Борясь с церковными правилами, он хотел лишь удовлетворить требования бедноты, проявляя тем самым сострадание и желание привлечь их на свою сторону. Богатые

платили слишком много за требы, и остальные вынуждены были следовать их примеру.

Нортгемптон вникал во все городские дела. Так, он возглавил толпу, которая направилась в Саутварк и разгромила там публичные дома, владельцем которых был Уолворт и епископ Винчестера²⁸. А в феврале 1382 г. по его рекомендации принимается ордонанс, обязывавший городских проституток носить красные головные уборы и запрещавший носить меха и украшения²⁹. Летом 1382 г. было издано постановление против роскоши в одежде³⁰. Нортгемптон борется с подлогами, знахарями, гадальщицами, с распространителями ложных сведений о войне во Франции, изобличает мошенников и шулеров. Всех их ждал позорный столб³¹.

Безусловно, такая политика обеспечила Нортгемптону успех. На его стороне были средние и бедные слои населения. Поэтому летом началось более активное наступление на привилегии рыботорговцев. 20 июня 1382 г. принимается ордонанс, запрещавший рыботорговцам скупать рыбу, зерно и другие продукты и перепродавать их в розницу³². Иностранцы, которые привозили рыбу, должны были теперь продавать ее с их лодок в Корнхилле или Вестчипе. Городским торговцам разрешалось торговать такой рыбой только два часа³³. Запрещалось вступать в партнерство с иностранцами, привозящими рыбу и другие продукты, так как раньше рыботорговцы договаривались с иностранцами, и те продавали им рыбу на побережье и в предместьях Лондона³⁴. Нортгемптону в течение нескольких месяцев пришлось наказывать непокорных рыботорговцев, продолжавших продавать рыбу с берега, чтобы поддерживать лондонские цены. Стало известно, что они подкупили бейлифа Саутварка, чтобы тот отсрочил разгрузку рыбы иностранных купцов на южную сторону реки³⁵. Регулировалась также торговля хлебом³⁶.

Эти меры приносили убытки виктуаллерам, и, прежде всего, пострадали рыботорговцы, о чем свидетельствуют их жалобы в парламент. Рыботорговец Н. Экстон апеллировал к самому королю в защиту своей гильдии. Но Нортгемптон отвечал, что он никогда еще не видел город в такой любви и таком согласии, а раньше этого не было из-за их грабительских цен на товары³⁷. Рыботорговцы как только могли выражали недовольство политикой, поощрявшей торговлю иностранцев³⁸.

Для продолжения реформ Нортгемптону требовалось продление срока полномочий на посту мэра. Его намерения были поддержаны в правительстве. 6 октября король отправил два письма в город: одно – шерифу, другое – олдерменам и Совету, в котором рекомендовал избрать на следующий срок службы Нортгемптона³⁹. 28 октября произошла инаугурация мэра Нортгемптона.

В это же время происходили заседания в парламенте, где лондонскими представителями были главные сторонники Нортгемптона – Мор,

Кэрлтон, Эссекс, Норбери. Они смогли провести через парламент статут, по которому рыботорговцам запрещалось иметь судебную власть в городе. Кроме того, статутом иностранцам разрешалась розничная и оптовая торговля в столице, если, конечно, они не принадлежали к враждебной нации, а рыботорговцам, в свою очередь, запрещалось скупать рыбу⁴⁰. Парламентские законы вызвали бурю возмущения среди рыботорговцев. Они говорили, что Нортгемптон «лишил их хлеба». С недовольными расправлялись весьма сурово. Их отправляли в тюрьму за «клевету»⁴¹. Победа «нового патрициата» была полной и возможна лишь потому, что от рыботорговцев отвернулись все, даже бакалейщики, хотя им также была невыгодна свобода торговли иностранцев. Перевыборы Нортгемптона были поддержаны всеми олддерменами, кроме рыботорговцев.

Это была вершина побед Нортгемптона. Но его положение на Олимпе оказалось не прочным. Виктуаллеры готовились к реваншу. В рядах самой партии происходит раскол. Программа «нового» патрициата, заключавшаяся в ослаблении виктуаллеров, была выполнена, и многие отходят от борьбы. Но младшие цехи мечтали о продолжении реформ, и Нортгемптон остался их лидером. Один из руководителей последнего этапа движения, Эск, прямо говорил об антиолигархических чувствах Нортгемптона и его желании защищать бедных: «Богатые люди, которые выступают против его людей, являются врагами всех хороших людей»⁴². Однако в защите интересов низов города стали использоваться далеко не демократические способы. Возможно, это и было одной из главных причин его скорого падения.

Против Нортгемптона зрела оппозиция. Противники были в городском управлении, о чем свидетельствуют обвинения чиновников в саботаже. Все менее послушным становился Совет общины. Поэтому Нортгемптон требует, чтобы от враждебных ему корпораций делегировалось не больше двух членов⁴³. Эта мера не помогла, и тогда Нортгемптон создает Совет из 20 младших цехов, где и обсуждает основные законопроекты, санкционировавшие затем Советом общины⁴⁴. Но ориентация на ремесленников младших цехов не помогла Нортгемптону выиграть на выборах, в октябре 1383 г. мэром стал протезе Королевского совета – Брэмбр. Джон разработал план выступления против Брэмбра, но потерпел поражение. «Городской чесальщик» был схвачен и арестован⁴⁵.

В 1384 г. «старый патрициат», подавив восстание и отправив активных реформаторов в тюрьму, снова оказался у руля городского управления. Виктуаллеры мечтали о восстановлении прежних порядков. Мэром в это время был Николас Брэмбр. Он, в отличие от других могущественных виктуаллеров – У. Уолворта и Дж. Филпота, не пользовался любовью среди сограждан. Его приход к власти был обусловлен только сильной поддержкой со стороны Королев-

ского совета. Герцог Ланкастер, который мог бы предотвратить падение Нортгемптона, предпочитал в это время не вмешиваться в столичные дела и позволил осуществиться планам «старого патрициата». Поставив главой города Брэмбра, Ричард II получил надежную базу в столице. В подтверждение служит финансовый довод. В период пребывания на посту мэра Нортгемптона город не предоставлял королю займы, они были лишь от частных лиц, таких как Филпот, Брэмбр, а в 1383 г., за несколько недель до избрания Брэмбра (22 сентября), Лондон предоставил заем в 4000 ф.⁴⁶ Безусловно, между выборами Брэмбра и займами есть прямая связь⁴⁷.

В обмен на финансовую помощь король подтвердил городские вольности. Помимо прежних политических привилегий, там были статьи, содержащие ограничения свободы торговли иностранцев, в частности, вся торговля вином и другими продовольственными товарами теперь должна была контролироваться мэром и олддерменами⁴⁸. Пользуясь этим правом, Брэмбр постарался урегулировать их в интересах виктуаллеров.

Но, несмотря на поддержку Брэмбра со стороны правительства, его положение не было прочным. Город не успокаивался, и постоянно возникала опасность новых волнений. Заслуживает внимания тот факт, что, оказавшись у власти, Брэмбр не отменил статута, ограничивающего политическую деятельность виктуаллеров. На этом основании гильдии в 1386 г. послали петицию в парламент, заявляя, что рыботорговцы не имеют права занимать должности и даже участвовать в выборах. Имелись в виду выборы Брэмбра и Экстона⁴⁹.

Н. Брэмбр восстановил старый метод избрания в Городской совет – через городские округа. Число посылавшихся представителей зависело от величины округа⁵⁰. Определялось максимальное число членов Совета – 96. Причем рекомендовалось, чтобы от каждой гильдии в Совете было не больше 8 человек. Летом 1384 г. был принят дополнительный ордонанс, регулировавший деятельность Совета: выборы должны проводиться с 12 по 26 марта; срок деятельности коммонеров не ограничивался; заседания должны были проходить один раз в квартал. Для выборов мэра и шерифа действующий мэр с согласия 16 олддерменов организовывал специальную ассамблею, куда вызывались, помимо коммонеров, наиболее влиятельные граждане города⁵¹. Это был дополнительный шанс обеспечить необходимое большинство в собрании и передать пост мэра «нужному» человеку. Брэмбр им воспользовался и обеспечил себе переизбрание в октябре 1384 г. на второй срок⁵². Но восстановление старого метода избрания в городское собрание через округа не означало полной реставрации старых порядков⁵³. До 1376 г. Совет вообще существовал лишь номинально, и большой заслугой Нортгемптона и его партии было то, что они сделали его

подлинным, постоянно действующим органом власти. Внимательное отношение Брэмбра к его комплектованию подтверждает этот вывод. Более того, Брэмбр демонстрирует преемственность политики Нортгемптона, рекомендуя ограничивать число представителей отдельных цехов.

Сохранились списки нескольких цехов 1384–1389 гг.⁵⁴ Их сравнение со списками Советов 1376–1384 гг. демонстрируют последствия реформ Нортгемптона. В Советах 1384–1389 гг. нет представителей только 7 корпораций, которые участвовали раньше, – изготовителей кож, медников, шорных кузнецов, булавочников, изготовителей изделий из рога, шпорников, точильщиков проволоки. В то же время в Совет получили доступ другие младшие цехи, которые раньше никогда не были представлены. Во-первых, Совет пополнился мелкими торговцами продовольствием – торговцами зерном, торговцами пирогами, торговцами солодом, содержателями постоялых дворов, торговцами мясом домашней птицы, торговцами фруктами. Они зависели от оптовиков-вектуаллеров, поэтому поддерживали их. Во-вторых, довольно широким стало представительство торговцев шерстью (5–9 членов), которые зависели от стэплеров. Появились и представители таких незначительных «непродовольственных» цехов, как веревочники, изготовители колоколов, изготовители ножен, гончары, брадобреи. И так, в списках Советов 1384–1389 гг. вектуаллеры по-прежнему оказывались в меньшинстве.

Однако следует отметить, что, когда обсуждались важные проблемы, то Советы комплектовались не столько за счет выбранных коммонеров, сколько дополнительными «почтенными» горожанами. При этом нарушались и ограничения общего количества Совета, и отдельных цехов. Так, в Совете 31 августа 1384 г., на котором решили просить короля наказать Нортгемптона, были как избранные округами представители, так и другие «значительные» граждане, назначенные мэром и олдерменами. Всего было 233 человека от 50 цехов, из них 80 были от 13 «продовольственных» цехов и 153 – от остальных, причем бакалейщиков представляли 21 человек, скорняков – 19, рыботорговцев, сукноторговцев, мерсеров – по 17, виноторговцев – 16, ювелиров и портных – по 12⁵⁵. В марте 1386 г., когда постановили, чтобы Нортгемптон, Мор, Норбери не приближались к городу ближе, чем на 40 миль, было 163 члена, в том числе 19 бакалейщиков, 14 рыботорговцев, 10 сукноторговцев, 10 скорняков, 10 мерсеров, 9 виноторговцев, 9 ювелиров⁵⁶. 31 августа 1388 г., когда выбирали членов парламента, в Совете был 181 человек: сукноторговцев – 20, бакалейщиков, скорняков – по 16, рыботорговцев – 11, мерсеров, ювелиров – по 9⁵⁷.

Следует обратить внимание, что в Советах, решавших судьбу Нортгемптона, присутствовали и те цехи, интересы которых он отстаивал. В их числе были и бывшие его близкие товарищи. Они

вместе со всеми голосовали за его наказание. В лондонских документах не содержится сведений о том, что кто-то выступил в защиту Джона. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, сказывалось влияние подавляющего числа «приглашенных» представителей. Во-вторых, многие были недовольны поведением Нортгемптона в последний год его власти и не желали возвращения к той политике. В-третьих, соглашательское поведение Советов объясняется стремлением сохранить уже достигнутые результаты. Брэмбр имел сильную поддержку в лице короля, поэтому совет должен был ему подчиняться. В-четвертых, было очевидно, что Брэмбр стремился к компромиссу. Умело используя высший орган городской власти в личных целях, он проводил осторожную политику в отношении Советов, не изгонял оттуда даже потенциальных врагов, предпочитая иные способы получения нужного ему большинства голосов. А бывшие соратники Нортгемптона, в свою очередь, не хотели ему противоречить. В-пятых, все боялись, что продолжение беспорядков вообще может привести к потере городом его права на самоуправление.

«Старый патрициат» реставрировал и Суд олдерменов. Здесь также Брэмбр стремился достичь компромисса. В феврале 1384 г. было принято постановление, подтверждающее обязательность ежегодных выборов окружных начальников. Но при этом оговаривалось, что если граждане пожелают, они могут выбрать своим руководителем одного из олдерменов прошлого года. Таким образом, отменялась обязательность истечения годового интервала между магистратурами⁵⁸.

Все 23 олдермена, что были выбраны в следующем месяце, служили ранее в этой должности, причем 8 из них выбирались при Нортгемптоне в 1383 г. Среди олдерменов было 9 бакалейщиков, 2 рыботорговца, 2 виноторговца, 4 мерсера, 3 ювелира, 1 сукноторговец, 1 скорняк, 1 свечник⁵⁹, т. е. большинство мест оказалось у вектуаллеров. На следующий год уже 17 олдерменов продлили свою службу, в 1386 г. – 20, а в марте 1387 г. все олдермены состава прошлого года были выбраны на следующий срок⁶⁰. Эта тенденция сохранялась до 1394 г., когда ежегодные выборы олдерменов вообще были прекращены. В акте парламента говорилось, что олдермены должны оставаться в должности столько времени, сколько необходимо⁶¹. Только 1 олдермен, выбранный в 1394 г., никогда раньше не служил⁶². В результате олдермены стали служить непрерывно, как это было до 1376 г. Наиболее значительные округа оказались на много лет в подчинении определенных гильдий или людей⁶³.

В 1385 г. пост мэра занял рыботорговец Н. Экстон. Он также зарекомендовал себя как один из главных защитников привилегий вектуаллеров и противник политики Нортгемптона. В августе 1382 г. он был лишен должности олдермена за противостояние Нортгемптону и был вынужден на время покинуть город⁶⁴. Экстон, как только стал

главой города, тут же поспешил уничтожить все следы популярной деятельности Нортгемптона.

12 марта 1387 г. по предписанию мэра, олдерменов и городского совета, сформированного из представителей округов и почтенных граждан города, была сожжена «Юбилейная книга», «из-за которой велись споры и часто были раздоры среди граждан»⁶⁵, так как в ней были записаны законы, ограничивающие власть виктуаллеров, в первую очередь рыботорговцев⁶⁶. Однако это вызвало новый всплеск народного возмущения. Сапожники отправили петицию в парламент. Они жаловались на Экстона и Брэмбра, незаконно занимавших должности, что те «без согласия городского Совета» сожгли «Юбилейную книгу», в которой были собраны «лучшие обычаи города»⁶⁷.

1387-й стал последним годом господства «старого патрициата». Их лидер Н. Брэмбр падет жертвой конфликта короля с лордами-апеллянтами. Он был казнен 20 февраля⁶⁸. Таким образом, к 1388 г. с политической сцены ушло еще одно поколение «старого патрициата». Экстон оставил пост мэра, У. Уолворт умер за несколько лет до этого⁶⁹, Дж. Филпота не стало в июле 1389 г.⁷⁰

Мэром в 1388 г. был выбран ювелир Николас Твайфорд. Город накануне получил послание короля с требованием обеспечить мирные выборы надежного мэра. В свое время Твайфорд выступал на стороне Нортгемптона, но, придя к власти, он не стал реставрировать порядки, за которые боролся в 1376–1383 гг. В 1388 г. он уже не желал демократизации городской конституции, он оказался к этому времени в одной группе с олигархами. Более того, Твайфорд пошел дальше Брэмбра в укреплении олигархического режима, что проявилось в его модификации городского Совета.

Избирательной единицей оставался округ, но теперь будущие представители Совета выбирались лишь в присутствии 12 олдерменов и мэра, что обеспечивало полную лояльность всех его членов. Другое постановление Твайфорда касалось выборов мэра и гласило, что мэр не должен служить более одного года и переизбираться на этот пост раньше чем через пять лет. Р. Бирд полагает, что и этот акт принимался не в интересах демократических слоев, а был обусловлен личной конкуренцией олигархов, и подтверждает это следующими фактами: за 23 года, предшествующих 1388 г. (1365–1388 гг.), было 17 мэров от 7 гильдий (ювелиров, рыботорговцев, бакалейщиков, сукноторговцев, мерсеров, виноторговцев и торговцев скобяными изделиями), а за последующие 23 года (1388–1410 гг.) – 15 мэров от 6 корпораций (ювелиров, рыботорговцев, бакалейщиков, сукноторговцев, мерсеров, скорняков)⁷¹. Но прослеживается одна деталь: если в первый период было 7 мэров-рыботорговцев, то в последующий – только 1 рыботорговец, что же касается их главных союзников – бакалейщиков, то они серьезно не пострадали от этих пертурбаций: в первый период их было 7, во второй – 6.

Итак, в последней четверти XIV в. Лондон испытывал поистине революционные потрясения, когда цеховая демократия боролась с олигархическим режимом виктуаллеров, составлявших «старый патрициат» города. Лидерами оппозиции были мастера цехов, специализирующихся на торговле текстильным товаром. В 1381–1383 гг. «новый патрициат», возглавляемый торговцем сукном Дж. Нортгемптоном, благодаря удачно сложившейся обстановке одержал верх, а ее лидер стал мэром города. Уничтожаются экономические и политические привилегии виктуаллеров, проводится серия реформ в интересах средних и бедных слоев населения. В 1383 г. «старому патрициату» удалось усмирить «городского чесальщика». Осознавая непрочность своего положения, виктуаллеры не уничтожали реформ, проводимых в предшествующий период, а лишь модифицировали их, приспособив к собственным интересам. В свою очередь, «новый патрициат», пришедший к власти в 1388 г., отказал от радикализма Нортгемптона. Он предпочел установить мирные отношения с недавними врагами – рыботорговцами и бакалейщиками – и продолжить на компромиссных началах укреплять олигархический режим.

Примечания

- ¹ В 1391 г. было принято специальное городское постановление, которое с целью предотвращения дальнейших волнений запрещало высказывать мнение по поводу идей Брэмбра и Нортгемптона (Memorials of London and London Life in the XIII, XIV and XV Centuries / ed. H. Th. Riley. L., 1868. P. 526–527).
- ² Bird R. The Turbulent London of Richard II. L., 1949.
- ³ Кузнецов Е. В. Борьба цехов и купеческой олигархии в Лондоне 70–80-х гг. XIV в. // Ученые записки. Вып. 88, ч. 2. Горький, 1968; Он же. О некоторых формах классовой борьбы в английских феодальных городах с кон. XIV, XV, нач. XVI вв. // Ученые записки. Вып. 88, ч. 2. Горький, 1968.
- ⁴ Кириллова А. А. Классовая борьба в городах восточной Англии в XIV в. // Вопросы социальной и классовой борьбы в английских городах XIV–XVII вв. М., 1969.
- ⁵ Лайонс происходил из Фландрии. О его фамильных связях в Лондоне нет никаких сведений. Жил очень пышно, но в столице не пользовался популярностью. Был фаворитом лорда Латимера (Thrupp S. The Merchant Class of Medieval London. 1300–1500. N. Y., 1962. P. 76–77). Впервые важные должности в столичном муниципалитете (шерифа и олдермена) он получил в 1374 г. (Calendar of Letter-Books / ed. R. Sharpe. L., 1903. P. 342; Chronicle of London from 1089–1483. L., 1827. P. 71). Есть данные, что еще в 1364 г. у него были финансовые отношения с А. Перрерс (Bird R. Op. cit. P. 29). Он погиб в 1381 г. во время восстания Уота Тайлера (Memorials of London... P. 450).
- ⁶ Chronicon Angliae 1328–1388. Auctore Monacho quodam Sancti Albani / ed E. M. Thompson. L., 1874. P. 76–81; Rotuli Parliamentorum. Vols. II, III. L., 1835. Vol. II. P. 323.

- ⁷ Calendar of Letter-Books. P. 38.
- ⁸ Chronicon Angliae... P. 93–94; *Bird R.* Op. cit. P. 20.
- ⁹ Rotuli Parliamentorum. II, P. 330.
- ¹⁰ В пользу этого говорит тот факт, что Лайонс, как только сложилась опасная обстановка, обратился за помощью к королю и принцу Ульскому. Но те отказались его поддерживать (*Chronicon Angliae...* P. 79).
- ¹¹ *Bird R.* Op. cit. P. 21.
- ¹² Calendar of Letter-Books. P. 40.
- ¹³ *Ibid.* P. 36–39.
- ¹⁴ *Bird R.* Op. cit. P. 38.
- ¹⁵ Memorials of London... P. 424, 427, 428.
- ¹⁶ Н. Брэмбр вошел в городской патрициат, женившись на Айдонии, старшей дочери очень влиятельного и богатого винооторговца Д. Стоди. После его смерти большая часть имущества перешла дочери и Брэмбру (*Calendar of Wills proved and enrolled in the Court of Husting in London (1258–1688). Part I–II / ed. R. Sharpe. L., 1899. P. 192*). Он был в тесных финансовых и матримониальных связях с другими значительными grosерами – Филпотом, Вэннером, также получившими наследство Стоди. Но еще до кончины тестя Брэмбр владел собственностью в Винтри, где у него был роскошный особняк. Затем он приобрел недвижимую собственность более чем в 10 приходах. Рента составляла 60 ф. в год. С 1385 по 1388 г. Брэмбр стоял во главе стэпла в Вестминстере и арендовал там дом (*Bird R.* Op. cit. P. 4–5). У него были многочисленные склады с товарами. Он торговал специями, вином, железом, шерстью. В экспорте шерсти Брэмбр он вел торговые дела во Фландрии, Италии, Испании, Португалии. До 1376 г. Брэмбр был в тесных отношениях с Джоном Гонтом и являлся его опорой в столице, но после смерти Эдуарда III встал в оппозицию герцогу Ланкастерскому и состоял в Совете при Ричарде II.
- ¹⁷ Противник Брэмбра в источниках называется двумя фамилиями – Нортгемптон и Комбертон. Вторая происходит от английского слова «comber», то есть чесальщик, что дало основание Стоу назвать его «лондонским чесальщиком», который заставил весь город «чесаться от мятежного зуда» (*Stow J. Annales of England. L., 1601. P. 474*). Дж. Нортгемптон был дважды женат. О его первой жене – Джоанне – сведений нет. Второй раз брак был заключен с богатой вдовой Петронелией, дочерью Джона де Престона и Маргариты Констэнтин. Этот брачный союз принес Джону большое богатство. Основные владения Нортгемптона были в Лондоне. В 1384 г. у него было 90 участков земли. Ему принадлежали товарные склады и лавки в приходе Марии ле Боу, в Кордауйнерстрит, значительная часть его имущества располагалась в Доугейте (*Unwin G. The Gilds and Companies of London. L., 1911. P. 132*). В 1375–1377 гг. Джон был олддерменом в Кордауйнерстрит, в 1381–1382 гг. – в Доугейте (*Memorials of London...* P. 400, 445).
- ¹⁸ Бэр, Мор и Кэрлтон имеются в списках главных участников мятежей февраля 1384 г. (*Coram Rege Roll // Bird R.* Op. cit. P. 235–237). В этот год они впервые получили должность олддерменов, безусловно, благодаря поддержке Нортгемптона.
- ¹⁹ Memorials of London... P. 468–469.
- ²⁰ Calendar of Letter-Books. P. 154.
- ²¹ *Beaven A. P.* The Aldermen of the City of London : in 2 vol. Vol. I. L., 1908. P. 16–17.
- ²² *Sharpe R.* London and Kingdom. A History Derived Mainly from the Archives at Gildhalle in the Custody of the Corporation of the City of London. Vol. I. L., 1894. P. 223.
- ²³ Memorials of London... P. 458.
- ²⁴ Calendar of Letter-Books. P. 183.
- ²⁵ Так, например, 10 августа рыботорговца Т. Велфорда за то, что он продал 5 селедок за пенни, принудили распродать оставшийся товар в два раза дешевле, то есть за пенни 10 селедок (*Memorials of London...* P. 467).
- ²⁶ В мае 1382 г. один повар с Брэдстрит заплатил штраф и был поставлен к позорному столбу за продажу испорченной рыбы; купившим товар возместили убытки, а рыба была сожжена (*Calendar of Letter-Books. P. 185 ; Memorials of London...* P. 464).
- ²⁷ Memorials of London... P. 463 ; *Calendar of Letter-Books. P. 183.*
- ²⁸ *Тревельян Д. М.* Социальная история Англии. М., 1959. С. 279–280.
- ²⁹ Memorials of London... P. 458.
- ³⁰ *Bird R.* Op. cit. P. 64. Следует отметить, что законы против безнравственности в Лондоне принимались и раньше (*Memorials of London...* P. 267).
- ³¹ Memorials of London... P. 455, 472, 475, 479.
- ³² Calendar of Letter-Books. P. 190–192.
- ³³ *Ibidem.*
- ³⁴ *Ibidem.*
- ³⁵ *Unwin G.* Op. cit. P. 273.
- ³⁶ Calendar of Letter-Books. P. 194.
- ³⁷ *Bird R.* Op. cit. P. 77–78.
- ³⁸ Так, в августе 1382 г. рыботорговец А. Карлайл пришел в Сток, где торговали иностранцы, и стал оскорблять их. За это он был лишен права занимать в городе какие-либо должности (*Memorials of London...* P. 468–469).
- ³⁹ *Sharpe R.* Op. cit. P. 223. Э. Стил полагает, что переизбранию Нортгемптона помог У. де ла Поль (*Steel A. Richard II. Cambridge, 1941. P. 104*).
- ⁴⁰ Rotuli Parliamentorum. III. P. 141–142.
- ⁴¹ Memorials of London ... P. 473–474.
- ⁴² *Bird R.* Op. cit. P. 75.
- ⁴³ The Peasant's Rising and Lollards, a Collection of unpublished Documents Forming an Appendix to «England in the age Wyclif» / eds. E. Powell, G. M. Trevelian. L., 1899. P. 27.
- ⁴⁴ *Ibid.* P. 27–29.
- ⁴⁵ 9 февраля король прислал письмо городским властям с приказом отправить Нортгемптона в Крепость Корф (*Calendar of Letter-Books. P. 229*). Началось следствие. В июне городской суд передал дело в Королевский суд. В августе Нортгемптону в отсутствие Ланкастера был вынесен смертный приговор, но затем заменен пожизненным заключением. В августе пожизненный срок сократили до 10 лет. Весной 1386 г. Ланкастер добился освобождения Нортгемптона, но ему запретили при-

- ближаться к Лондону ближе, чем на 80 миль. В апреле 1387 г. лорд Суше пытался получить полное прощение, но мэр Экстон и олдермены отправили оскорбительное письмо лорду с требованием не ходатайствовать за Нортгемптона (Ibid. P. 305–307). В декабре 1391 г. после возвращения Гонга из Испании Нортгемптон, Мор и Норбери получили помилование.
- ⁴⁶ Ibid. P. 218.
- ⁴⁷ Активное финансирование продолжалось в связи с возобновлением войны в мае 1385 г. Уже в июне город дал 5000 ф., а через несколько месяцев Брэмбр лично предоставил 666 ф. В октябре 1385 г. от города корона получила 1000 ф., а в ноябре 1386 г. – 4000 ф. (Bird R. Op. cit. P. 96).
- ⁴⁸ Иностранцам купцам запрещалось продавать вино и другие товары в розницу. На реализацию им отводилось 40 дней (Calendar of Letter-Books. P. 222).
- ⁴⁹ Rotuli Parliamentorum. III. P. 227.
- ⁵⁰ Calendar of Letter-Books. P. 228.
- ⁵¹ Ibid. P. 240–241.
- ⁵² Calendar of Select Pleas and Memoranda Rolls of the City of London (1381–1412) / ed. by A. H. Thomas. Cambridge, 1932. P. 84–91.
- ⁵³ Р. Бирд полагает, что борьба Нортгемптона за реформирование городских Советов не привела к принципиальным последствиям, и новые Советы не были демократичнее тех, что существовали до 1376 г. (Bird R. Op. cit. P. 38, 41).
- ⁵⁴ Calendar of Select Pleas and Memoranda Rolls... P. 53–55, 85–89, 132–133 ; Calendar of Letter-Books. P. 237–240, 280–281, 332–334.
- ⁵⁵ Calendar of Letter-Books. P. 237–244.
- ⁵⁶ Ibid. P. 279–281.
- ⁵⁷ Ibid. P. 331.
- ⁵⁸ Ibid. P. 227–229.
- ⁵⁹ Beaven A. P. Op. cit. P. 399.
- ⁶⁰ Ibidem.
- ⁶¹ Unwin G. Op. cit. P. 153 ; Bird R. Op. cit. P. 33.
- ⁶² Дж. Вэйд, рыботорговец, стал олдерменом Олдгейта 1394–1402 гг. (Beaven A. P. Op. cit. P. 402).
- ⁶³ Так, Т. Велфорд, рыботорговец, с 1384 по 1403 гг., за исключением 1393–1394 гг., был олдерменом в Королевской гавани. Д. Хенде, сукноторговец, с 1379 г. в течение нескольких лет управлял Коундлевиком, а с 1394 г. до 1409 г. он непрерывно служил олдерменом в Уолбруке. После Хенде в 1392–1406 гг. в Коундлевике начальником округа стал другой сукноторговец Вэлкот. Район Винтри, как и прежде, оставался под контролем виноторговцев. В 1389 г. здесь во второй раз стал олдерменом В. Мор, виноторговец, и служил там до дня своей смерти в 1400 г. Биллингсгейт долгое время контролировался рыботорговцами: Н. Экстон был здесь олдерменом в 1382 и в 1385–1392 гг. Кордуайнером в течение 13 лет (1385–1397 гг.) управлял мерсер Фрэнш. В Корнхилле пять раз подряд выбирали олдерменом скорняка Роута (1384–1389), а с 1394 по 1397 г. – бакалейщика А. Карлайла. Чипом с 1388 по 1393 г. управлял ювелир А. Бэм, а затем район на долгое время переходит под контроль бакалейщиков, и в течение 17 лет здесь был олдерменом В. Стэндон (Beaven A. P. Op. cit. P. 392–397).
- ⁶⁴ Calendar of Letter-Books. P. 196.
- ⁶⁵ Memorials of London... P. 494–495.
- ⁶⁶ «Юбилейную книгу» рыботорговцы Горн и Сэйбил пытались сжечь еще в ходе восстания Уота Тайлера.
- ⁶⁷ Rotuli Parliamentorum. III. P. 227.
- ⁶⁸ Knighton's Chronicle. 1337–1396 / ed. by L. U. Martin. Oxford, 1995. P. 498–500.
- ⁶⁹ Calendar of Wills... P. 251.
- ⁷⁰ Ibid. P. 275–276.
- ⁷¹ Bird R. Op. cit. P. 100.

УДК 94(415).05

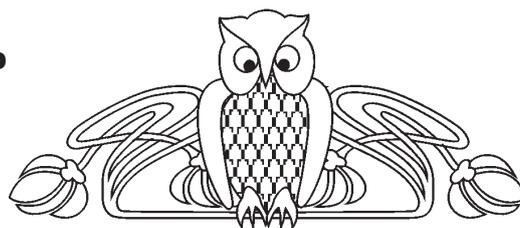
БАРОН И РАЗБОЙНИКИ: ЛОРД ТОМАС ДАКР И ЖИТЕЛИ ТАЙНДЕЙЛА И РИДДЕСДЕЙЛА (1511–1525)

А. А. Бельцер

Самарский институт – высшая школа приватизации и предпринимательства
E-mail: abelhist@yandex.ru

Данная статья посвящена ситуации на англо-шотландском пограничье. На примере политики барона Дакра, генерального стража пограничья по отношению к жителям Тайндейла и Риддесдейла, показаны особенности взаимоотношений Короны, знати и местного дворянства.

Ключевые слова: Дакр, англо-шотландское пограничье, Тайндейл, Риддесдейл, Нортумберленд.

The Baron and the Thieves: Lord Thomas Dacre and the Inhabitants of Tynedale and Riddesdale (1511–1525)

A. A. Beltser

This paper is dedicated to the Anglo-Scottish border in the 1st quarter of the 16th century. Based on the materials of the politics of the baron Dacre, the General Warden of the Marches, the author demonstrates peculiarities of the relations between the Crown, the nobility and local gentry.

Key words: Dacre, Anglo-Scottish border, Tynedale, Riddesdale, Northumberland.